

Галина Казак

БЕЛАЯ ПТИЦА

Галина КАЗАК

БЕЛАЯ ПТИЦА

Стихи

МИНСК
1999

Казак Г.А.
Белая птица. Стихи.

Составление и литературная консультация Алеся Масаренко.

Галина КАЗАК по своим корням — человек деревенский. И душа ее, ее искренность, ее честность, как и ее любовь чуть ли не по живому *втянуты* в стихию поэтических чувств.

Сегодняшний мир настолько кривобок и аморален, убог и дико исковеркан как прежними, так и нынешними переустройщиками, что, кажется, в нем уже совсем не осталось места для женской печали, не говоря о разных там лирических охах-вздохах, короче — интима с последующими разлуками-встречами, обжигающим души влюбленных огнем новой, доселе неведомой им страсти. Однако в стихах умудренной жизненным опытом поэтессы, все это не только присутствует, но, пожалуй, и доминирует. Она откровенна и доверчива, не плаксива и оптимистична, чего, кстати, и не скрывает:

Иду по жизни...
Каюсь и грешу.
О том, что потеряла —
не жалею.

Это — первая книга Г. Казак. Будем надеяться, что и не последняя.

*Был он ревнивым, тревожным и нежным,
Как божье солнце, меня любил,
А чтобы она не запела о прежнем,
Он белую птицу мою убил.*

*Промалвил, войдя на закате в светлицу:
«Люби меня, смейся, пиши стихи!»
И я закопала веселую птицу
За круглым колодезем у старой ольхи.*

*Ему обещала, что плакать не буду,
Но каменным сделалось сердце мое,
И кажется мне, что всегда и повсюду
Услышу я сладостный голос ее.*

Анна АХМАТОВА

* * *

По синему небу
плывут облака,
как лебеди
с теплого края...
Мне так захотелось
поймать мотылька,
а он из-под рук улетает.
Наверно,
боится меня, дурачок,
не верит,
что с ним я играю...
А мне бы:
накинуть скорее сачок —
и знать ничего не желаю!
Забыла на все —
так меня он увлек
и скрылся
в цветущих ромашках...
Похож друг на друга
здесь каждый цветок,
и все лепестки их —
в букашках.
Когда же увидела
вновь мотылька
в ромашковом заворожье,
непроизвольно
моя рука
перекрестила
создание Божье.

* * *

Война его юность с собой унесла, —
израненный весь и контужен,
он жил в траекториях смерти и зла,
был к посвисту пуль равнодушен.

Но все ж, не пойму я соседа никак —
он всем говорит без умолку:
в атаки ходил, мол, безмозглый чудак,
старался, да мало в том толку...

Смотрю на него — боевой фронтовик,
украшена грудь орденами.
В наградах — его биографии лик.
В глазах — недовольство годами,

прошедшими после военных тревог
в победно-запойном унынье...
Отрекся от нас, победителей, Бог,
уйдя под знамена иные.

* * *

Какая-то внешняя сила
сдавила таинственно грудь,
внезапно меня усыпила,
чтоб в душу мою заглянуть.

Как будто, все это мне снится:
на улице — дождь и гроза,
и с белыми крыльями птица
летит сквозь окно мне в глаза.

И я, обезумев, вскочила —
проснулась. А в комнате — свет...
Так что же со мной приключилось?..
Какой-то таинственный бред.

Я больше уже не ложилась —
при свете встречала зорю.
«Зачем эта птица мне снилась?» —
сама себе я говорю.

Вдруг что-то меня возбудило —
и кто-то в ответ мне сказал:
«Не птица тебя разбудила —
Хранитель к тебе прилетал!»

Мой Ангел-хранитель?.. О Боже!
Я так благодарна, поверь,
что ты во мне Музою ожил,
открыл в неизвестное дверь.

* * *

Сестре

Ты готова уже улететь в небеса,
где отменено время... Здесь — живем по часам.

Там тебя ожидает мир таинственных грез —
знать не будешь, родная, ни страданий, ни слез.

Я любовь свою розой покладу на уста,
чтоб она согревала тебя в твоих снах.

И не стану тебя, как давеча, будить —
лишь коснусь твоих рук, что лежат на груди...

Я тебя отпускаю, сестра, — улетай.
Ад земной ты прошла. Что ж, изведай и рай.

* * *

Где ты, мой идеал,
за какими горами?
Суждено ли нам
встретиться в жизни с тобой?
Где ты, мой идеал,
и с какими глазами?
Не черна ли душа?
И характер какой?

В мире много красавиц,
и кто его знает,
как судьба повернет
в этой жизни крутой.
Нашей встрече с тобой
явно кто-то мешает...
Видно, встретиться нам
не дано под луной.

Может быть, тебя нет.
Ты — лишь вымыслен мною.
И напрасно я жду
этой встречи с тобой.
Может быть, в это время —
ты где-то с другою,
и считаешь ее ты
своею звездой.

Даже — если все так.
Даже — если преграда.
Если даже — жестокая,
злая судьба!..
Все равно я найду
в себе силы — так надо! —
обойтись, хоть и трудно,
поверь, без тебя.

* * *

У дороги береза кудрявая
стройным станом в небесную высь
устремилась... Стоит, величавая!
Подойдешь ты к ней — поклонись.

Все грустит она. Все печалится.
Тяжело одной без друзей...
Видно, хочется ей отправиться
в лес березовый поскорей.

* * *

Горит звезда
мерцанием игривым,
как бриллиант
в небесной высоте...
Тот на земле
становится счастливым,
кто близок сердцем
к звездной красоте.

* * *

А мне бы от жизни хотелось немного:
чтоб к счастью скорее открылась дорога,

чтоб где-то мне чуточку вдруг повезло
и кто-то чего-то не сделал назло;

пусть кто-то любил меня б самую малость
и сердце дарил — не душевную вялость;

и в ком-то бы так же нуждалась и я,
немножко ревнуя, страдая, любя;

и дело, чтоб было одно для души —
ценою на совесть, а не на гроши...

А мне бы от жизни хотелось немного:
чтоб все было просто, красиво и строго,

и все жили правильно, честно и дружно —
тогда бы о счастье мечтать и не нужно.

* * *

Пролетел над землей
ветер ярый.
Накормил ее
цезием-ядом...
Жухнет лес
молодой и старый
и вздыхает
мельница рядом.

И скорбит
монумент отселенцам
на притихшей
земле полесской.
И беда
обжигает сердце.
И не радует
больше пролеска.

Не уйдет боль
Наровли в небыль...
Опаленные
черной пылью,
не угаснут
души под небом —
обретут они
белые крылья!

* * *

Плачет небо траурным дождем —
льет Господь за грешных свои слезы.
Ждет, когда покаяться придем,
вспыхнут в душах розовые грезы.

Мы живем, не чувствуя греха,
и грешим иной раз в наслажденье,
ибо наша исповедь плоха —
не от чистой совести прошение.

Нас не потому ли в грех ведет,
что пророчеству дано не сбыться,
и Господь с небес к нам не сойдет
и над нами суд не совершится?..

* * *

Иду по жизни...
Ветер мне в — лицо.
Как вспомню о тебе,
так замерзаю,
и на руке
любви былой
кольцо
меня давным-давно
не согревает.

Иду по жизни...
Путь нелегок мой.
Круты все повороты
и опасны.
Давно уже
я не живу тобой.
Твоим глазам
давно я неподвластна.

Иду по жизни...
Каюсь и грешу.
О том, что потеряла —
не жалею.
И вспыхнувший огонь
слезьми тушу,
когда обидой
прошлого болею.

* * *

Звезды зажженной свет
нам дарит луч,
он так прекрасен,
ярок и могуч.
И так далек,
и близок нам с тобой,
и может стать
единою судьбой.

Послал он
искорку тепла душе моей.
Ты эту искорку возьми —
себя согрей.
Звезда звезды
притягивает свет...
Не в этом ли и есть
любви секрет?

* * *

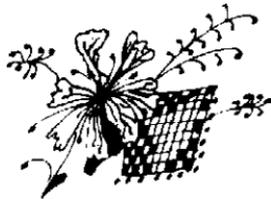
Тает снег...
Как жаль, что вместе с ним
тает то,
чем мы так дорожим.
Унесли
нашу любовь ручьи...
Ты и я —
теперь уже ничьи.

* * *

При лунном свете
в звонкой тишине
Ты увлечешь меня
в объятье грез,
отпустишь
все грехи земные мне
и воцаришь
на солнечный утес.
Но прежде,
чем войти в Небесный Дом,
я искупаюсь
в белых облаках...

Прогрохотал
над радугою гром —
моя судьба теперь
в Твоих руках.

ДРУГУ

Могу
рассмеяться до боли.
До смеха —
расплакаться вдруг...
Меня ведь никто
не неволит —
сама себе враг я и друг.

Могу
загрустить я от песни.
В восторг прийти —
от любви...
В мире моем
мне тесно —
ты меня в свой позови!

О ЛЮБВИ

Любовь —
невидимая птица,
из клетки выпорхнув
грудной,
назад уже
не возвратится —
живет одна,
сама собой.
Любовь с ума
кого-то сводит.
Она — и радость,
и печаль:
то призраком
по судьбам бродит,
накинув на себя
вуаль,
то нежно
в сердце постучится,
то вдруг
исчезнет в облаках...
Любовь —
богиня в колеснице
с разящей
молнией в руках.

* * *

В твоей душе —
бездушье,
жестокость,
равнодушье.
В ней злобствует
ненастье...
Зачем такой ей —
счастье?

В твоей душе
суетной
в любви
мимолетной
клокочут
злые страсти...
Зачем такой ей —
счастье?

Как тонущее
судно,
уходит
безрассудно
твоя душа
в безвластье...
Зачем такой ей —
счастье?

* * *

Ворох телеграмм
мне твое сердце отстучало...
Я любить тебя
себе
не запрещала.
И ждала твоей любви
все эти годы.
А она — куда-то
сплыла
белым пароходом.
Унесли ее,
неверную,
взбушевавшиеся реки.
В омут кинули
бездонный,
спрятав от меня навеки.
И кто с омота того
воды напьется —
его сердце
моей болью захлебнется.

* * *

Тебе звоню...
Но телефон молчит.
И нет надежды
твой услышать голос.
Быть может, голос мой
тобой забыт,
как в житнем поле
недозревший колос?..

Вновь повторив звонок,
решила я,
что ты искал во мне
лишь развлеченья.
И не нужна тебе
любовь моя,
а лишь — минуты страсти,
наслажденья.

Я в горьком одиночестве
опять:
как плохо все же быть
только красивой...
Что мне такое
срочно предпринять,
чтоб стать
по-настоящему счастливой?

* * *

Первый снег
под ногами твоими, скрипучий...
Ты прошел,
почему-то меня не заметив.
Но, пронзив твоё сердце
взглядом колючим,
я в себе ощутила вдруг
северный ветер.

Леденило мне душу
твое отдаленье.
Застилало глаза
снежно-марлевой белью.
Всю меня переполнили
страх и волненье —
и я злобною стала,
свирепой метелью.

Закружила тебя
в неземной круговерти,
опахалом сочувствия
заворожила.
И, тревогой объвав,
как в предвестии смерти,
всю себя в твоё
гордое сердце вонзила.

* * *

Мое счастье
где-то близко, рядом.
Вот оно —
почти что под рукой...
Это — и огонь,
и дым в лампадах.
Это — сутемь утра
над рекой.

Это — кружева
небесной сини.
Это — звон стрекоз
и ширь полей...
Мое счастье —
крах моей гордыни.
Мое счастье —
взлет любви моей.

* * *

Порвана чувств
моих нить...
Сердце
подбитою птицей
в даль безоглядно
стремится —
не может оно
не любить.

Горестей
замкнутый круг...
Сердце
не терпит измены —
не верит оно
в перемены:
ему нужен
преданный друг.

Душу Всевышний
ждет...
Есть и у сердца
граница:
не вечно оно
будет биться, —
умолкнув,
с орбиты сойдет.

* * *

Нельзя мне вспоминать тебя...
Нельзя.
Я прежнюю себя сожгла
дотла.
Ты снова палишь на меня
глаза...
Но я не та уже, не та...
Не та.

Страдаешь ты... А мне тебя
не жаль.
Кому ты нужен, грешный
потаскун?..
Свою голубоглазую
печаль
сменила я на черную
тоску.

* * *

О чем нам говорить,
когда звезда погасла
и под гитарный звук
заплакала душа?
Уходишь?.. Что ж — иди.
Зачем страдать напрасно
и жизнь свою ценить
достоинством гроша?

О чем нам говорить...
О нет, я не согласна,
чтобы ушло все то,
что связано с тобой.
Ведь ты любил меня...
И я любила страстно...
Не уходи. Останься.
И будь всегда со мной.

* * *

Я пока не в ладах с судьбою —
не пьянит меня чувств истома.
И не спорю сама с собою —
мне знакома измен оскома.

Лицедей любви — иуды —
веру в счастье во мне убили.
Душу выжгли, в ней пепла — груды.
Сердце болью укаменили.

Но живу я. Терплю и знаю,
крест неся свой без скорби-плача:
неспроста безотрадно страдаю —
ждет меня впереди удача.

Буду я влюблена и любима.
Буду счастлива и богата...
Я дождусь своего пилигрима —
мы уйдем из страны разврата.

ВЛЮБЛЕННОМУ ЮНОШЕ

Мир суетлив и многолик.
К постоянству ты не привык.

Постоянство приходит не вдруг.
Оно самый надежный друг.

Постоянство — подарок судьбе.
Верь любимой так, как себе.

Ее сердце — в свое всели.
И глаза ей собою затми.

Береги ее и лелей.
И люби ее — не жалей.

* * *

Моросит дождь осенний,
ветер листья кружит.
Увядая, природа
нас боготворит.

Резвый поскок дождя
среди задумчивых крон
убеждает меня
верить в сказочный сон...

Я люблю эту осень
потому, что в ней — ты,
жизни нашей начало
и конец суеты.

Содержание

* * *	По синему небу...	5
* * *	Война...	6
* * *	Какая-то внешняя сила...	7
* * *	Ты готова уже...	8
* * *	Где ты, мой идеал?	9
* * *	У дороги...	11
* * *	Горит звезда...	12
* * *	А мне бы...	13
* * *	Пролетел над землей...	14
* * *	Плачет небо...	15
* * *	Иду по жизни...	16
* * *	Звезды зажженной свет...	17
* * *	Тает снег...	18
* * *	При лунном свете...	19
	Другу	20
	О любви	21
* * *	В твоей душе...	22
* * *	Ворох телеграмм...	23
* * *	Тебе звоню...	24
* * *	Первый снег...	25
* * *	Мое счастье...	26
* * *	Порвана чувств моих нить...	27
* * *	Нельзя мне...	28
* * *	О чем нам говорить?	29
* * *	Я пока не в ладах с судьбою...	30
	Влюбленному юноше	31
* * *	Моросит дождь осенний...	32

Литературно-художественное издание

Казак Галина Александровна

Белая птица

Стихи